

Таким образом, развитие социокультурной компетенции является неотъемлемой частью подготовки компетентного участника межкультурной коммуникации. Понимание культуры, традиций, норм поведения представителей другого языкового сообщества позволит избежать коммуникативных неудач и выстроить эффективное взаимодействие. Приемы развития данной компетенции разнообразны, имеют свои плюсы и минусы и могут применяться в различных ситуациях, учитывая потребности и интересы учащихся. Поощряя школьников к исследованию других культур, развитию критического мышления, осознанию собственных культурных особенностей, мы готовим учащихся к успешному сотрудничеству в глобальном обществе.

Библиографический список

1. Азимов, А. Г. Новый словарь методических терминов и понятий / А. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – Москва : Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Ионина, А. А. Видеоблогинг как средство реализации иноязычного образования в школе / А. А. Ионина, М. Е. Бессонова // Иностранные языки в школе. – 2023. – № 6. – С. 36–40.
3. Колесников, А. А. Smart-учебник по иностранному языку: попытка обоснования в контексте вызовов современности / А. А. Колесников // Иностранные языки в школе. – 2021. – № 7. – С. 29–38.
4. Починок, Т. В. Формирование социокультурной компетенции как основы межкультурного общения / Т. В. Починок // Иностранные языки в школе. – 2007. – № 7. – С. 2–6.
5. Сафонова, В. В. Культуроведение в системе современного языкового образования / В. В. Сафонова // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 3. – С. 17–23.
6. Сысоев, П. В. Культурное самоопределение личности как часть поликультурного образования в России средствами иностранного и родного языков / П. В. Сысоев // Иностранные языки в школе. – 2003. – № 1. – С. 42–47.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС). – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-noo/> (дата обращения: 25.09.2025).

*Червяков Д.А., магистрант 2 курса Института филологии и межкультурной коммуникации,
Козубовская Г.П., доктор филол. наук, профессор кафедры литературы
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул, Россия*

РОМАН А.С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»: «ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ»

Аннотация. Статья раскрывает возможности виртуальной литературной экскурсии как эффективного инструмента изучения романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин». В работе обобщены теоретические подходы к использованию виртуальной реальности в образовательном процессе и предложены разработки виртуальной экскурсии в технологии сторителлинга и в формате лонгридов.

Ключевые слова: Пушкин, роман «Евгений Онегин», виртуальная экскурсия, виртуальные миры, диалог, зеркальность, литературное образование, контексты, коммуникативное событие, лонгриды, нарратив, образовательный процесс, проект, сторителлинг, цифровые технологии

**D.A. Chervyakov
G.P. Kozubovskaya**

A VIRTUAL TOUR AS A MEANS OF STUDYING A.S. PUSHKIN'S NOVEL «EUGENIUS ONEGIN»

Abstract. *The article reveals the possibilities of virtual literary excursions as an effective tool for studying Alexander Pushkin's novel Eugene Onegin. The paper summarises theoretical approaches to the use of virtual reality in school literary education. It demonstrates the educational value of virtual tours as a form of “slow reading” and immersion in the cultural context of a work.*

Keywords: Pushkin, novel ‘Eugene Onegin’, virtual tour, virtual worlds, dialogue, mirroring, literary education, contexts, communicative event, longreads, narrative, educational process, project, storytelling, digital technologies.

Отсутствие интереса учащихся к чтению произведений художественной литературы становится все более актуальной проблемой, и это отмечено во многих материалах, посвященных преподаванию литературы в школе [см. 1].

Один из подходов преодоления этой проблемы в современном образовании – в интеграции цифровых технологий в учебный процесс [2]. Сразу отметим, что в этом есть определенный крен – сдвиг в сторону «вторичной информации», к замещению чтения кратким изложением содержания произведений, чтением произведений в отрывках, обращением к экранизациям и театральным спектаклям. Отсюда важность методологической позиции – коррекция подходов, уводящих от работы с текстом произведения, от работы со словом.

Один из наиболее эффективных современных форматов работы с художественным произведением - виртуальная литературная экскурсия [3].

Экскурсоведение как научное и методическое направление, активно формирующееся в конце XIX – первой половине XX века, прочно вошло в школьную практику. Литературная экскурсия как один из методов обучения использовалась и в дореволюционной [4, 5, 6], и в советской школе [7]. Переход к цифровой эпохе расширил возможности экскурсии: экскурсоведение получило продолжение в формате виртуальной экскурсии. Виртуальная экскурсия – достояние современной эпохи, в ней сочетаются принципы классической экскурсионной методики с цифровыми технологиями. На сегодня существуют наработки методистов, связанных с конкретными темами, но работ обобщающего плана пока мало.

Актуальность данной работы определяется необходимостью использования цифровых технологий в изучении литературы, в частности, романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин», требующего погружения в бытовую, культурную, историческую и литературную реальность начала XIX века.

Новизна исследования заключается в разработке формата виртуальной экскурсии в рамках проекта «Виртуальный мир романа А.С. Пушкина “Евгений Онегин” в содержательном и дидактическом планах.

Целесообразность разработки темы определяется тем, что виртуальная экскурсия делает процесс изучения романа многомерным и одновременно персонализированным, погружая в национальную и мировую культуру, формирует навыки работы с текстом и навыки анализа визуальных и пр. интерпретаций произведения, способствует развитию исследовательских и коммуникативных навыков.

Исследуемая проблема состоит в разработке новых форматов изучения романа, способствующих преодолению линейности восприятия художественного произведения, формированию представлений о многомерности художественного произведения и умений составления донесения информации до участников коммуникативного процесса.

Первые виртуальные экскурсии, появившиеся в 1991 году, поначалу сводились к информационным сайтам с фотографиями и их описаниями, позже добавились видеоролики. В настоящее время виртуальные литературные экскурсии - часть существующего в

педагогике направления, достаточно активно развивающегося современными учителями и методистами, инновационная форма получения информации.

Существуют наработки по этой теме: авторы статей делятся своим опытом проведения виртуальных экскурсий, предлагают типологию экскурсий (например: экскурсия-лекция, экскурсия-концерт, экскурсия-спектакль и др. [8]), разработки по методике подготовки и проведения экскурсий, типы заданий для школьников – участников экскурсий и т.д.

Обобщая работы методистов, отметим отличия виртуальной экскурсии от традиционной.

1. Виртуальные экскурсии глубже погружают школьников в процесс приобщения к мировой культуре, более органично выполняя задачу формирования «культурного человека». Экскурсия как «философское путешествие» благодаря цифровым технологиям обрела формат виртуальной, задав вектор развития школьника, превращая его в участника историко-культурного процесса и реализуя тем самым культурологическую составляющую образовательного процесса. Кроме того, открываются возможности для самообразования и повышения своего культурного уровня.

2. Выделенная исследователями прошлых лет такая важная особенность экскурсии (И.М. Грэвс определил ее как «соборное восприятие» [9, с. 21]), как совместное эмоциональное переживание (см. у Н.А. Гейнике: «Моменты высшего экскурсионного подъема бывают именно в процессе коллективного восприятия, когда все экскурсанты сливаются в единый организм, безмерно более тонкий и чуткий, чем каждый член экскурсии в отдельности» [10, с. 12]), – позволяет пережить уникальное состояние, оставляющее впечатление на долгие годы. В случае виртуальной экскурсии это усилено во много раз: созданный эмоциональный фон располагает к дальнейшему процессу освоения культуры.

3. Наконец, коммуникативная составляющая экскурсии. И.Ф. Слепцова акцентирует внимание на утрачивании диалогичности в современном обществе, когда: «...цифра вытесняет слово, что ведет к потере базовой человеческой способности и потребности - общению, принадлежности к обществу, стремлению быть его членом» [11, с. 28]. Виртуальная экскурсия, предлагая участникам исполнение определенных ролей, помогает включить их в процесс общения, приглашая к обсуждению общих проблем.

Один из эффективных способов применения виртуальных экскурсий в образовательном процессе - метод проектов, предполагающий создание виртуальных миров литературных произведений.

Концепция нашего проекта отражена в схеме (рис. 1). Мы понимаем, что эта схема, несмотря на то, что в ней охвачены многие аспекты изучения романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» как многомерного и объемного целого, далеко не совершенна. Но проект, рассчитанный на длительное существование, предполагает последовательное наполнение этой схемы с учетом движения научной мысли и интерпретационных практик.

Рисунок 1 – Концепция проекта

Итак, наш подход, ориентированный на изучение романа Пушкина в рамках проекта «Виртуальный мир романа “Евгений Онегин”», не повторяет традиционный сюжет комментариев, приглашающих к осмыслению Текста вслед за Автором (один из таких - комментарий Н. Долининой назывался «Прочитаем “Онегина” вместе», 1971, последнее переиздание - 2021), где остановки на пути погружения в мир романа – микрокомментарии к «темным местам» текста (один из лучших отечественных комментариев, конечно, - лотмановский [12]). Мы предлагаем акцентирование таких блоков культуры при изучении романа, которые нечасто освещаются в комментариях, что, помимо повышения эрудиции и общего культурного уровня, позволит реализовать еще и функцию популяризации науки – приобщения к новейшим достижениям литературоведения, культурологии и искусствоведения. Вестиментарный блок: «Подобно ветреной Венере...» (moda и костюм в XIX в., с опорой на источники, посвященные моде начала XIX в. [13]), гастрономический и кулинарный блоки «Beef-steaks и страсбургский пирог» (еда и меню в XIX в. с опорой на литературу, освещющую русскую кухню [14]), мифопоэтический блок: «Быть может, в Лете не потонет / строфа, слагаемая мной» (мифологический мир романа [15]).

Концепция проекта, отступающая от принципа линейности в чтении и восприятии романа, базируется на пушкинских структурных принципах романа целого, отмеченных пушкиноведением: и главный здесь – принцип зеркальности, бесконечного отражения всего во всем [16].

Рабочее определение виртуальной экскурсии, предложенное Д.В. Кузнецовой (виртуальная экскурсия - «многофункциональный текст, включающий элементы научного

комментария, пояснения, интерпретации, представленный в разных знаковых системах: вербальной, аудиальной, визуальной, графической» [17, с. 141]), немного дополняем, акцентируя *коммуникативный аспект*: виртуальная экскурсия - это текст, предполагающий выстраивание *диалогичности* в процессе изучения произведения (интеллектуальный аспект), «*коллективной сопереживаемости*» (эмоциональный) и *взаимодействия* рассказывания и восприятия (коммуникативный).

Участие в проекте дает не только исследовательские навыки (поиск информации), но также формирует умение оформить собранный материал в интересную историю в технике сторителлинга.

Литературная экскурсия существует в русле диалога Исследователя-экскурсовода с Читателем-слушателем, где Исследователь-экскурсовод – посредник, пропустивший материал через себя, освоивший его личностно и включающий слушателя в свой рассказ, в основе которого биографические, мифopoэтические, историко-культурные и пр. контексты.

Виртуальная литературная экскурсия строится по законам сторителлинга, а ее сюжет/нarrатив – в формате лонгридов, конструирования текста из готовых материалов (блоков), содержащихся в «запасниках» проекта. Лонгрид как формат сторителлинга основан на «сочетаемости предельно разных способов коммуникации, логически дополняющих и продолжающих друг друга», метод построения иерархии информации, когда менее важная информация представлена в другой форме [18, с. 224].

Рисунок 2 – Лонгриды

Предлагаемый далее материал – вариант подготовки экскурсии в технике сторителлинга.

Остановимся подробнее на одном из разделов проекта - «Вторая жизнь литературных героев», который приглашает к размышлению о «вечном» в художественном произведении, о современности классики и т.д. в формате виртуальной экскурсии с элементами деловой игры.

Раздел состоит из нескольких параграфов, каждый из которых может задать тему экскурсии.

1 – «Памятники литературным персонажам» (освещает историю оригинальных памятников, запечатленных в СМИ).

2 - «Волшебный сон» (прочерчивает историю иллюстрирования романа, обращение к одному из эпизодов – встреча в саду (отповедь Онегина).

3 - «Продолжение следует...» (реконструирует жизнь романа в критике и литературоведении).

Не пассивное участие в экскурсии предполагает подготовку сообщений в формате лонгридов – мультимедийных историй (лонгрид – технология, метод, структурированная форма, разновидность креолизованного текста).

Так, например, информацию, представленную в СМИ о памятниках пушкинским героям - Онегину и Татьяне, установленным в Биробиджане, Йошкар-Оле, Челябинске (Россия) и Петропавловске (Казахстан), предлагаем оформить в формате лонгрида, предполагающего сценарий истории с драматическим ядром.

Самый «мистический» из этих памятников – челябинский (считается одной из наиболее примечательных страниц материальной онегинианы). Установленная в 2001 году, во время реконструкции городского сада имени Пушкина, бронзовая скульптура Евгения Онегина (на скамье в ротонде), позже была демонтирована. В настоящее время «Онегин» переехал к Татьяне: 21 марта 2020 года, в День поэзии, Онегина перенесли к Татьяне (установленной в 2005 году в саду скульптуре Татьяны Лариной, которую жители города воспринимали как Наталью Гончарову). Настоящий памятник сложился из кусочков «разбитого зеркала». Выяснилось, что в Челябинске уже существует другой Онегин – скульптура на Кировке, которую многие воспринимали как самого Пушкина (правда, нарекли его «Щеголем»). Исчезновение памятника с Кировки не обошлось без ироничных версий – от «самоизоляции» до «похода за гречкой» в период пандемии. Однако Руководитель сада объяснил реальную причину: скульптура мешала вывозу снега [19]. Сегодня эта композиция – наглядный пример современной интерпретации пушкинских персонажей.

Этот материал вполне укладывается в историю, сопрягающую мир романа и повседневность. В нем скрыты потенциальные возможности построения «истории»: есть элемент «неизвестности» автора скульптуры, позволяющий развернуть сценарий в форме детектива (до сих пор существуют сомнения относительно автора памятника: Алексей Тишин или Александр Зубов); есть зацепка, позволяющая обыграть архетипический сюжет встречи и разлуки героев в пушкинском романе, опрокинутый в реальность, погружая созерцающих скульптуры в многообразие смыслов, заложенных в поэтическом тексте и т.д. Странность истории может быть подчеркнута сенсационными заголовками – «”Евгений Онегин”. Продолжение», «”Ирония судьбы”: Новая встреча...», «”Мертвый жених”: сюжет с “ожившей статуей”» и т.д.

Разговор о памятниках плавно перетекает в размышления над книжной графикой – иллюстрациями к роману, раскрывая еще один интерпретационный пласт в изучении романа. Здесь возможности использования лонгридов бесконечны.

Пушкинский роман – идеальный материал для виртуальной экскурсии, построенной в формате лонгридов: отработанная схема (текст и изображение) может превратить сюжет, отражающий пушкинский принцип организации целого, – в нелинейный креолизованный текст, обрастающий ассоциациями – ответвлениями от основной мысли, возвращениями к началу и уходами от окончательных решений.

В подготовке сообщений, помимо биографической справки, конечно, должны быть аналитические заметки о специфике иллюстрации, о манере художника, прикасающегося к поэтическому миру романа. Вполне логично включать в лекцию краткий рассказ о самом художнике и его судьбе, сопровождая «документальность» изложения свободными визуальными зарисовками, связанными с пространством художника (свое/чужое) и передвижением в нем (путь, его пороги и т.д.). Здесь главное – соблюсти меру в использовании материалов: не перегружая количеством и объемом информации, отбирая наиболее интересные факты. Например, нельзя пройти мимо такого факта: М. Добужинский – один из первых оценил талант М.К. Чюрлениса (уникального художника, соединившего живопись и музыку). Художник Н.В. Алексеев – один из «русских скитальцев» (одна из статей о нем называется «Безвестный русский – знаменитый француз»). Нельзя обойти факт его связи с кинематографом, в частности, с анимацией (он изобрел игольчатый экран и создавал «самые необычные мультфильмы»). Не может не вызывать уважения К. Рудаков – «виртуоз графических импровизаций», работавший в блокадном Ленинграде.

Реконструкция истории иллюстрирования романа (рекомендуем взять за основу диссертацию И.В. Зотовой [20]), складывающуюся из отдельных индивидуальных

сообщений, позволит проследить тенденции интерпретаций романа на уровне книжной графики. Каждая иллюстрация – визуальный нарратив, сопряженный с вербальным, оформленная как лонгрид, – демонстрирует специфику творческого подхода автора.

В разговоре об иллюстрации нельзя обойтись без базовой работы Ю.Н. Тынянова, помня о его скептическом отношении к иллюстрации вообще («илюстрирует ли иллюстрация?» [21]).

Предлагаем поработать с эпизодом, за который часто берутся художники-иллюстраторы, - встреча Татьяны с Онегиным в саду и его отповедь. Все иллюстрации находятся в общественном доступе и взяты с сайтов, адреса которых указаны в конце библиографического списка [22].

Вопросы, возникающие при рассмотрении иллюстраций, задают векторы интерпретации художественных иллюстраций и выстраивания сюжета лонгрида. Композиционное решение (герои и их пространственное расположение, фон, позы), портретность (выражения лиц, костюмы и т.д.), колорит и т.д. – дают возможность уловить позицию художника в диалоге с Автором – Пушкиным.

В черно-белой иллюстрации М. Добужинского – пространственная ритмичность, в которую заключены герои (а, может, отсылка к «Зимней дороге», где «версты полосаты» нагоняют сон?). Композиционное расположение персонажей таково, что Татьяна, хотя и на первом плане, но отодвинута в сторону, а Онегин, появившийся в аллее, идет навстречу зрителю: застывшая в позе колеблемого ветром цветка Татьяна (так художник вызывает сочувствие в зрителе к Татьяне и выражает свою позицию) и динамичный Онегин – со скрещенными руками за спиной, в которых хлыст и шляпа. Обращает на себя внимание расположение теней: тень Татьяны – продолжение ее фигуры, тень Онегина отсутствует – он как будто теряется в тени деревьев, скрыт ими: полон достоинства и монолитен, как стволы деревьев. Аллея явно не липовая (художник отказался от липовой аллеи как традиционной принадлежности дворянских усадеб, возможно, из-за ненужной ассоциации с аллеей Керн в Тригорском, где Пушкин вручил Анне Керн элегию «Я помню чудное мгновенье?»), а березовая, где березы – знак национальной культуры. Над символическим смыслом черно-белого в иллюстрации можно поразмышлять.

У Н.В. Алексеева (издание романа 1929 г.) – сцена дана в обрамлении пушкинского текста: здесь и девушки, рвущие вишни, и усадьба с дорогой, уводящей куда-то за пределы сельского мира (заметим: верх иллюстрации явно утяжелен достаточно четкой прописанностью деталей дворянского дома), и т.д. Иллюстрация напрямую соотнесена с текстом отповеди Онегина (под ней фразы из онегинской речи), но щегольский Онегин (удивительно молодой – по контрасту с его отповедью) как-то не слишком вписывается в ситуацию. Это облик наездника, как бы мимоходом заглянувшего в усадьбу, и играющего навязанную ему роль. Трогательная Татьяна, вслушивающаяся в его слова и нервно теребящая уголки наброшенной шали: одна ее рука прижата к сердцу, а вторая, опущенная вдоль тела, выражает драматизм ситуации, ее катастрофичность. С одной стороны, легкость линии, напоминающая манеру Н. Кузьмина, с другой, – прорисованность фигур и даже выражений лиц.

В иллюстрации Е.П. Самокиши-Судковской (многократные переиздания романа, хотя Её рисунки подвергались упрекам в нарочитой красивости) обращает на себя внимание скамейка, на которой герои не сидят. На скамейке опавшая ветвь сирени – один из символов, проходящих лейтмотивом по всей русской литературе (достаточно вспомнить роман «Обломов», где любовная история обыграна сиреней), символ несостоявшегося счастья и утраченных надежд. Онегин (он аристократически красив, у него красивые руки, длинные пальцы одной из рук, как будто устремленные к Татьяне) освещен солнцем, мягко касающимся его лица и лица Татьяны, опирающейся на скамью: герои зарифованы от светом солнца, дающего румянец на лицах обоих. Ситуация смягчена выражением лиц, не совсем соответствующих серьезности разговора.

Лонгрид об иллюстрациях К. Рудакова («Свидание Онегина и Татьяны», 1937, эскиз 1945, 1946 и 1947) может быть построен на сравнении вариантов. Есть Онегин, не снявший шляпы, надменно взирающий на Татьяну, молча выслушивающую его слова. И, конечно, разная Татьяна. Есть «отступления» от логики романа: Татьяна держит в руках шляпку, в которой сосредоточены и ее боль, и ужас от жестоких слов. Вопрос о детали костюма: как могла она взять с собой шляпу, если бежала стремглав, «кусты сирен переломав», куда глаза глядят? Ведь не на прогулку же собиралась. Художник снял динамизм ситуации, у Пушкина переданной в повторе «переносов», остановив мгновение – ожидание следующего (катастрофичного) мига. Напрашивается ироничное и эффектное заглавие для лонгрида: «Откуда шляпа?».

Лирична иллюстрация Л. Тимошенко, которая, по мнению специалистов, иллюстрирует ситуацию психологически обостренно: напоминающая поникший цветок Татьяна (трогательно-музыкальна линия ее шеи), стоящая спиной к зрителю (в позе девушки угадывается переживание «виновности»), и неоднозначный Онегин, своим осторожным жестом, как бы деликатно останавливающей ее порыв и одновременно указующий на ее неосторожность и опрометчивость. И все это на фоне старого усадебного сада, хранящего память о многом.

Оригинальна иллюстрация Д.С. Громана (издание 1978 г.), где Онегин как бы срезан рамой окна и наполовину затемнен (символ раздвоения?). Молитвенно сложенные руки Татьяны, ожидающей приговора. Онегин стоит за ее спиной в опоре на трость. Выразительны не лица (профильное изображение, схематизм), а композиционное решение. Одним словом, есть над чем думать.

О разделе «Продолжение романа» – жизнь романа в критике и литературоведении – скажем вскользь. Это трудный и нелюбимый раздел и школьников, и студентов вузов. Лонгриды не просто оживят материал, структурируя его ритмичным чередованием визуальных элементов и вербальных. Не тезисное изложение позиции критика, а провоцирующие заявления, нуждающиеся в проверке, одним словом, диалог Автора с Читателем и Автора с Критиком.

Итак, виртуальная литературная экскурсия по роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин» является современным и эффективным средством обучения, которое сочетает визуальные, историко-культурные и текстовые компоненты, обеспечивая комплексное восприятие произведения. Возвращая к необходимости «перечитывания» романа и приглашая к диалогу с Автором, виртуальная экскурсия как коммуникативное событие, формирует, с одной стороны, аналитические навыки рефлексии «сопереживания» в ее участниках, погружая в многообразные контексты, с другой - навыки структурирования информации, полученной в результате самостоятельного поиска, ее выстраивания в формате лонгридов – увлекательного рассказа о своих находках. Виртуальная литературная экскурсия позволяет увидеть художественный мир Пушкина как живое пространство, соединяющее историю, биографию и художественный вымысел.

Библиографический список

1. Обласова, Т. В. Почему подростки не любят читать классику? / Т. В. Обласова, Е. А. Логинова // Филологический класс. – 2020. – Т. 25, № 2. – С. 247–257.
2. Слепцова, И. Ф. Человек новой эпохи в контексте цифровой социализации / И. Ф. Слепцова // Педагогическое образование и наука. – 2022. – № 5. – С. 54–58.
3. Ангел, А. В. Литературная экскурсия - дорога к чтению // А. В. Ангел, А. Е. Волкова, И. А. Кузнецова // Культурный код. – 2024. – № 1. – С. 6–20.

4. Ильина, Т. А. Путешествия и экскурсии в дореволюционной школьной среде (анализ архивных и опубликованных материалов тверской женской учительской школы им. П. П. Максимовича) / Т. А. Ильина // Культура и текст. – 2016. – № 3. – С. 172–183.
5. Экскурсионное дело : сб. ст. по вопросам методики экскурсий / под ред. С. В. Герд. – Москва; Ленинград : Гос. изд-во, 1928. – 117 с.
6. Анциферов, Н. П. Теория и практика литературных экскурсий / Н. П. Анциферов. – Ленинград : Сеятель Е. В. Высоцкого, 1926. – 98 с.
7. Ачкасова, Г. Л. Литературная экскурсия как средство формирования эстетической восприимчивости читателя-школьника : дис. канд. пед. наук. 10.00.02 - Теория и методика воспитания / Г. Л. Ачкасова. – Ленинград, 1985. – 216 с.
8. Грицаенко, О. А. Виртуальные экскурсии на уроках литературы / О. А. Грицаенко // <https://infourok.ru/statya-virtualnaya-ekskursiya-na-urokah-literaturi-375868.html> (дата обращения: 01.11.2025).
9. Грэвс, И. М. Природа «экскурсионности» и главные типы экскурсии в культуру / И. М. Грэвс // Экскурсии в культуру : методический сборник; под ред. И. М. Грэвса. - Москва: Мир, 1925. - 204 с.
10. Культурно-исторические экскурсии: (Москва, московские музеи, подмосковные) / под общ. ред. Н. А. Гейнике. – Москва: Новая Москва, 1923. – 97 с.
11. Слепцова, И. Ф. Современное образование в изменяющемся мире / И. Ф. Слепцова // Педагогическое образование и наука. – 2022. – № 1. – С. 26–30.
12. Лотман, Ю. М. Роман Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий / Ю. М. Лотман. – Ленинград : Просвещение, 1983. – 416 с.
13. Вайнштейн, О. Б. Денди: мода, литература, стиль жизни / О. Б. Вайнштейн. – Москва : Новое литературное обозрение, 2012. – 640 с.
14. Романов, П. В. Застольная история государства Российского: монография / П. В. Романов. – Москва; Санкт-Петербург : Центрполиграф, 2002. – 607 с.
15. Аранс, О. Р. Тайный миф Онегина / О. Р. Аранс // Славянский альманах. – 2005. – С. 381–404.
16. Бочаров, С. Г. Сюжеты русской литературы / С. Г. Бочаров. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 632 с.
17. Кузнецова, Д. В. Виртуальная экскурсия как инновационная форма обучения (на примере художественных текстов патриотической направленности) / Д. В. Кузнецова // Вестник военного образования. – 2024. – № 5 (50). – С. 140–143.
18. Сосновская, И. В. Ресурсы технологии лонгрид в литературном образовании / И. В. Сосновская, И. З. Сосновский // Педагогический ИМИДЖ. – 2021. – Т. 15. – № 2 (51). – С. 183–197.
19. Памятник «Онегин и Ларина» в Челябинске. – URL: <https://unplaces.ru/Monument.php?id=940> (дата обращения: 18.11.2025).
20. Зотова, И. В. Проблема творческой интерпретации романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» в русской книжной иллюстрации: автореф. дис. ...канд. искусствоведения / И. В. Зотова. – Москва, 2008. – 24 с.
21. Тынянов, Ю. Н. Иллюстрация / Ю. Н. Тынянов // Поэтика. История литературы. Кино. – Москва, 1978. – С. 310–318.

Сайты

1. Онегин в стиле модерн. – URL: <https://aneitis.livejournal.com/214923.html> (дата обращения: 18.11.2025).
2. Сайт «Виртуальный русский музей». – URL: <https://rusmuseumvrm.ru/data/collections/drawings/rs-89/index.php?lang=ru> (дата обращения: 18.11.2025).
3. «Евгений Онегин» с иллюстрациями Елены Петровны Самокиши-Судковской. – URL: <https://picturehistory.livejournal.com/1554866.html> (дата обращения: 18.11.2025).

4. Музеи Ленинградской области. – URL:
<https://union.lenoblmus.ru/entity/OBJECT/102221> (дата обращения: 18.11.2025).
5. Тимошенко Лидия Яковлевна. Иллюстрации к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». – URL: https://www.liveinternet.ru/users/lviza_neo/post392673462/(дата обращения: 18.11.2025).
6. Исповедь Онегина Татьяне в романе «Евгений Онегин»: встреча и объяснение в саду. – URL: <https://www.literaturus.ru/2015/06/ispoved-onegina-tatjane-v-sadu-objasnenie.html>
<https://www.literaturus.ru/2015/06/ispoved-onegina-tatjane-v-sadu-objasnenie.html>(дата обращения: 18.11.2025).
7. Свидание Татьяны и Онегина в саду. – URL:
<https://pushkin225.rusmuseumpro.ru/onegin/53> (дата обращения: 18.11.2025).